

ИРИНА МУРАВСКАЯ

РЕБЕЛ ИМ

ЦЕНА СВОБОДЫ

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М91

Муравская, И.

М91 Ребелиум. Цена свободы / И. Муравская. — М. : RUGRAM, 2026. — 406 с.

ISBN 978-5-517-13647-3

Что мы имеем?

✓ Молодой учёный, мечтающая посвятить жизнь науке и работе в ведомстве технического центра страны

✓ Возвращенный солдат, с детства знающая лишь муштру. Казарма давно стала для неё домом

✓ Неудачливый авантюрист, пустивший будущее на самотёк после трагической смерти сестры

Казалось бы, что у них общего?

Ответ прост — отныне все они мятежники, за голову которых назначена награда. И им ещё только предстоит узнать: кто чего стоит на самом деле. Главное помнить: в погоне за правое дело важно не потерять себя...

Впрочем, а такое ли оно правое? Ведь революция, даже только назревающая, пожирает своих детей без остатка.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13647-3

© Муравская И., 2025
© Виноградова Ю., обложка, иллюстрации, 2025
© RUGRAM, 2025

ИЗ БАЗЫ ДАННЫХ ЦСРК

Огромная процветающая страна. Население, исчисляемое сотнями миллионов. Они живут, работают, влюбляются, создают семьи и умирают в отведённый им срок. Век за веком. Пока не наступает переломный момент, когда спящие многие века вулканы на западных границах дают о себе знать и сносят до основания главный центр жизни, а с ним уносят и человеческие несбывшиеся мечты.

Горстка выживших бежит, скрывается и лишь спустя десятилетия возвращается на родину. Долгие годы возведения новой политики, нового государства, новой власти, и вот она — постиндустриальная страна, которую воссоздали по крупицам из обломков воспоминаний и уцелевших знаний.

Ребелиум — так они теперь зовутся.

Усовершенствованная держава. Держава, мощь которой отныне не сломить ни природной стихии, ни врагу извне. Ребелиум — государство с гордо поднятой головой и девизом: «Мы возродились из пепла».

Центр столицы — Навель, главенствующее лицо — президент. Индастрил, Арэй, Бондс, Регулум — четыре ключевых района, на которых построена вся система. Во главе каждого — губернатор.

Бондс — центр торговли и финансовой промышленности. Заводы, мануфактура, сельхозиндустрия и рудники. Всё там, на юго-западе Ребелиума, где когда-то и началось извержение вулканов. Теперь они уже недействующие, и добыча подземных ресурсов, начиная с угля и заканчивая драгоценными металлами, стала в этом районе первостепенной задачей.

Регулум — главная точка духовенства на северо-западе, эпицентр религиозного направления.

Арэй — военный полигон, территория, где возрастает бесстрашная армия. У мужчин, что родились там, нет другого пути. После совершеннолетия они отдают себя в вечное служение. Что не только великая честь, но и огромная ответственность.

ИЗ БАЗЫ ДАННЫХ ЦСРК

Индастрил — научно-технический район, занимающийся медициной, инновационными технологиями и снабжающий весь Ребелиум электричеством. Самый охраняемый объект, так как если в главной «астрономической башне» технического центра что-то пойдёт не так, сбой обесточит и Навель, и остальные районы, оставив их полностью беззащитными.

Ещё одна отличительная черта созданной системы — она не позволяет перебежек. Перевод в другие районы хоть и возможен, но для этого проводится ряд сложных тестов. Который далеко не каждому оказывается по силе.

К чему такой подход и каким образом он вообще был устроен, никто не знает. История построения Ребелиума давно канула в Лету, и теперь все просто плывут по течению, принимая как данность устоявшийся образ жизни.

**статья взята из открытого сетевого доступа, проверена на отсутствие пропагандистского уклона и разрешена к дальнейшему ознакомлению*

ЧАСТЬ 1
КОНВЕРТЫ

Глава первая Знакомство с Эрикой

*Индастрил, научно-технический центр,
Северо-Восточный округ Ребелиума*

— Дамы и господа, хочу представить... Нет, не так! — Эрика с укором взглянула на собственное отражение в зеркале и, сделав глубокий вдох, начала сначала. Этак уже раз в десятый. — Дамы и господа, представляю вашему вниманию усовершенствованную модель по рассредоточению электроэнергии. Данный проект наглядно показывает, что при равномерном использовании ресурсов можно увеличить работоспособность как Навеля, так и всех его отраслей, а заодно сократить расходы и повысить коэффициент...

Ох, как же это всё-таки сложно — готовить речь! А ведь она непременно должна впечатлить комиссию, не зря же столько месяцев работала. И если проект отвергнут...

Нет, не отвергнут!

Он же идеален. Проходит по разрешённым параметрам, не выходит за рамки непредвиденных расходов, зато какая польза. Индастрил Индастрилом, но когда вся система висит на одной-единственной башне, требующей постоянного внимания...

Эрика с досадой поправила заметно отросшую чёлку, лезущую в глаза. Вот он, наглядный урок: во время опытов волосы нужно убирать, а не полоскать над конфорками, где бурлят и пенятся кислоты. По её же собственной невнимательности роскошная светлая грива не так давно превратилась в каре по плечи. Ну а чёлка уже возникла в результате маленькой девичьей шалости.

В целом результат её более чем удовлетворял. Главное — никому не говорить, что новый имидж — следствие халатности. Никто не должен знать, что у неё случаются промахи. Конечно, это не чуждо всем, но Эрика отличалась от других. Её амбиции шли семимильными шагами, оставляя далеко позади бездельников и неудачников. И уж тем более не позволяли даже пятнышка на репутации своей фамилии.

А фамилией она дорожила, ведь её отец, Уильям Браун, был великим учёным. Что в итоге оказало ему дурную услугу. Неудавшийся эксперимент привёл к тому, что его лаборатория взлетела на воздух, унеся жизнь не только самого Уильяма, но и трёх лаборантов. *«Наука — это оправданный риск, — так он всегда говорил. — И великое благо ради общего процветания».*

Он вдальбивал это дочери с детства, что не прошло бесследно. Эрика уже с юных лет выбрала свой путь. Школа, академия с отличием, работа аспиранта-помощника, и теперь, спустя четыре года, ей осталось совсем немного, чтобы занять место отца в техническом центре Индастрила.

Если проект, над которым она трудилась последние несколько месяцев, получит грант, её имя надёжно закрепится в научном сообществе. Собственно, почему нет? Ей уже двадцать два, а на ежегодных церемониях награждения порой номинировались и куда более юные таланты.

Двадцать два, а толку-то?

Эрике казалось, что родительские гены наградили её, несомненно, главным — умом, однако благополучно лишили остального, так как она себе категорически не нравилась. Вроде не толстая, но всё же несколько фунтов не помешало бы скинуть. Ноги могли быть и прямее. Светло-серые глаза терялись за узкими очками, а кожа отдавала излишней болезненной бледностью. Ну а когда ей загорать, если почти всё время она проводит в стенах кабинета?

Браун жила и дышала своей профессией. Это была её суть, её природа, её порода, её... всё. Абсолютно всё. Тут уж ни до чего остального. И уж, конечно, не до личной жизни. Что такое отношения, она забыла ещё в девятнадцать, когда стояла над могилой отца. Тогда же и поклялась себе, что завершит его дело и станет лучшей.

Настенные часы громко цокнули, оповещая, что стукнуло десять вечера. Уже десять, надо же! Кажется, пора собираться. К полуночи пропускной отдел безопасности (исключительно прибывшие из Арэя военные) становится особенно подозрительным.

И ведь не поспоришь с ними — какой нормальный человек не хочет домой после долгого рабочего дня? Разве что засланный шпион, что теоретически вполне возможно. Всё же в «астрономической башне» хранится столько бесценной информации, что попади та в плохие руки...

В общем, лучше поторопиться.

Сняв белый халат и убрав очки в очечник, Эрика тщательно проверила, все ли приборы выключены, и, подхватив любимый саквояж, вышла через отошедшую в сторону автоматическую дверь, введя на стеновой панели пароль блокировки.

Те, кто имеет доступ А, могут защищать своё детище не только цифровым кодом, но и голосовым паролем с датчиком

сканирования сетчатки. Правда, у них и должности ответственной, и данные секретней, и аппаратура куда навороченней. Это не её скромный уровень С.

Длинный светлый коридор, высокие потолки, бесчисленные кабинеты и словно парящие в воздухе лестницы с прозрачными перилами — вся «астрономическая башня» была построена по принципу изящно обтекаемого купола. Если смотреть с улицы, казалось, словно та сделана из жидкого пеливающегося потока серебра.

Браун хотела задержаться и взять напоследок кофе из автомата, но передумала. Ничего, дома побалуется себя. К тому же лифт уже приехал. Отдельная его прелесть — стеклянная задняя панель. Пока едешь, можно полюбоваться на город с высоты почти что птичьего полёта.

Эрика обожала Индастрил каждой клеточкой тела. Каждую его часть: от стальных жилых небоскрёбов, выстроенных гребнем в строгом геометрическом порядке, до многоуровневых транспортных развязок, проходящих прямо сквозь арочные проёмы домов. Где-нибудь этаже на десятом.

Улицы чистые, тротуары благоустроены, а главная монорельсовая дорога будто повисла в воздухе, опутывая своими кольцами весь район. Мусор? Граффити? Ни в коем случае. Вандализм у них карался жестоко, не просто так через каждые пару миль были развешены камеры. Это вам не злачный Бондс, где цветёт преступность и анархия.

Ну, так говорят, во всяком случае.

Вживую Браун не видела ни Арэя, ни Бондса, ни Регулума, довольствуясь лишь слухами и новостными сводками. И не горела особым желанием, признаться честно. Если уж она и согласилась бы переехать куда-то, то только в столицу. Вот где от роскоши перехватывало дух!

